

На правах рукописи

Шогенова Марина Чашифовна

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Нальчик – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный консультант: **Башиева Светлана Конакбиевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: **Биткеева Айса Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Теркулов Вячеслав Исаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

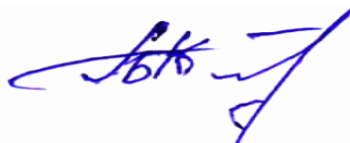
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Адыгейский государственный университет**»

Защита состоится 17 сентября 2026 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, на сайте КБГУ <http://www.kbsu.ru>, сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России <https://vak.gisnauka.ru>.

Автореферат разослан ____ июня 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование языковой личности в ее неразрывной связи с феноменом культуры – одна из приоритетных задач современных лингвокогнитивных исследований. Концептуальная картина мира, репрезентируемая языковыми средствами, формируется на основе индивидуальных представлений личности об окружающей действительности. В контексте культуры языковая личность выступает как уникальный субъект, наделенный способностью отражать и оформлять словесно результаты восприятия и осмысления мира. Как носитель когнитивных и коммуникативных способностей языковая личность аккумулирует мировоззренческий, философский и нравственный потенциал этноса, воспринимает окружающий мир через призму языка и собственного опыта, формирует этнические представления на основе приобретенных знаний. Актуальность исследования обусловлена когнитивной природой человека, чьи познания мира в значительной степени формируются через концептуализацию и вербализацию, присущие этнокультурному сознанию, формирующемуся под влиянием конкретной культуры и этнической принадлежности. Следует подчеркнуть, что формирование и развитие современной языковой личности происходят в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия, в глобальном и интеграционном мире, где сохранение этнической и культурной самобытности приобретает особую ценность. Подобные тенденции повышают значимость задачи создания концептуальной основы для определения специфики этнокультурного фрагмента в структуре языковой личности. Этот фрагмент рассматривается, во-первых, как результат ее когнитивной деятельности, во-вторых, как продукт собственного восприятия и осмысления мира, в-третьих, как опыт практической репрезентации полученных знаний.

В культурно-коммуникативном пространстве современной России наблюдаются сложные и противоречивые процессы становления российской национальной идентичности, обусловленные существованием многообразных культур и традиций. Особенно ярко эти процессы проявляются в субъектах Российской Федерации с ярко выраженным этническим многообразием, какой является Кабардино-Балкарская Республика. Накопленный на протяжении столетий исторический опыт в данном регионе способствует формированию уникального культурно-коммуникативного пространства, порождающего разнообразные модели языковой личности. В этом контексте вопросы определения специфики этнокультурной парадигмы языковой личности приобретают особую актуальность как для теории, так и практики исследования данной проблематики. Фактор культуры и

связанные с ним тенденции свидетельствуют о многообразии когнитивных структур, лежащих в основе мышления языковой личности. Эти структуры проявляются на уровне языковых способностей и компетенций, играющих ключевую роль в категоризации языковой картины мира. Интерпретация языковой личности через призму культуры позволяет понять, как в языке отражаются процессы концептуализации действительности и вербализации знаний, раскрываются особенности неоднородной и фрагментарной природы внутреннего мира человека.

Степень разработанности темы. Исследование основывается на многоуровневой теоретической платформе, объединяющей ключевые концепции философии языка, когнитивистики, психолингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии. Научно-методологическую базу составили труды по когнитивной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, В.И. Теркулов, Р.М. Фрумкина и др.), лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, И.В. Зыкова, В.И. Карасик, А.Е. Кибрик, В.А. Маслова, В.И. Шаховский и др.), лингвориторике (А.А. Ворожбитова), психолингвистике (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Д. Слобин, Дж. Грин, Н.В. Уфимцева и др.), социолингвистике, социологии языка (В.М. Алпатов, Х.З. Багиров, А.Н. Биткеева, Дж. Гамперц, Ю.Д. Дешериев, Х. Зассе, В.Ю. Михальченко, Э.В. Хилханова), коммуникативной лингвистике (Г.Н. Беспамятная, А.В. Пузырев, И.И. Сентенберг), социологии личности (И.С. Кон), теории и практике языковой личности (В.В. Виноградов, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, В.П. Нерознак, Е.В. Иванцова, Л.П. Клобукова и др.), теории языка (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова), теории межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, Л.В. Цурикова и др.), проблемам соотношения национально-культурной специфики речевого поведения языковой личности (В.Г. Гак, Г.Д. Гачев, Г.Д. Гудков, Ю.Е. Прохоров, Ю.А. Сорокин, В.Н. Телия и др.), проблемам языковой картины мира (Г.В. Колшанский, Т.В. Цивьян и др.), философии языка и культуры (В. фон Гумбольдт), этнокультуре (Б.Х. Бгажноков, М.Ч. Джуртубаев), фольклористике, мифологии (А.М. Гадагаль) и др.

В отечественной лингвистике фундаментальный вклад в разработку концепции языковой личности внесли Г.И. Богин и Ю.Н. Караулов.

Г.И. Богин предложил лингводидактическую теорию, рассматривая языковую личность через ее готовность к речевым поступкам, способность усвоения языка и реализации его в речи (Богин, 1984). Ю.Н. Караулов определил языковую личность как личность, «выраженную в языке (текстах) и через язык», реконструируемую на основе языковых средств (Караулов, 2007). Труды Г.И. Богина [1984], Ю.Н. Караулова [1989, 2007, 2010], А.Б. Бушева [2010], С.Г. Воркачева [2001], А.А. Ворожбитовой [2010, 2022], И.В. Зыковой [2014], В.И. Карасика [2003, 2014], Т.В. Кочетковой [1999], В.П. Нерознака [1996], А.П. Седых [2005], А.В. Сиротининой [1997], С.А. Сухих [1998] и других ученых создали научный фундамент для типологии и моделирования языковой личности с учетом широкого спектра теоретико-методологических подходов.

Разнообразие теоретических и практических подходов позволило исследовать различные типы языковой личности, среди которых выделяются следующие: национальная (Седых, 2005), русская (Шестак, 2003; Бушев, 2010), бурятская (Шойсоронова, 2006), полиэтническая (Башиева и др., 2013), диалектная (Иванцова, 2002), авторская (Ружицкий, 2015), виртуальная (Лутовинова, 2013), мультимодальная (Уланова, 2025) и другие.

С 20-х годов XXI века наблюдается качественная и количественная интенсификация исследований на стыке лингвистики, культурологии, социологии и психологии, объектом которых выступает этнокультурная языковая личность. Этот научный интерес обусловлен сложным комплексом мировых и внутригосударственных процессов. С одной стороны, усиление глобализационных и интеграционных тенденций создает угрозу унификации культур и нивелирования языкового многообразия, что усиливает вопрос сохранения уникальных этнокультурных кодов. С другой стороны, те же процессы стимулируют противоположную тенденцию – рост национального самосознания и потребность в этнической самоидентификации, что обуславливает поиск устойчивых маркеров принадлежности к определенной культурной традиции (Денисова, 2019; Захарова, Маклашова, 2025; Хараева, Дзасежева, 2025; Теркулов, 2025; Салихова, 2025 и др.). В подобных работах наблюдается переход от общих рассуждений о связи языка и этноса к более прикладным исследованиям. Ученые разрабатывают конкретные модели (например, «этнический профиль» (Теркулов, 2025), уделяют внимание когнитивным процессам, проблемам влияния языка на формирование целостной идентичности в конкретных регионах России, изучают реальные образовательные и социолингвистические практики.

Данная комплексная теоретическая база позволяет рассматривать языковую личность не только как носителя языка, но и как уникального

субъекта, чьи когнитивные процессы, ценностные ориентации и культурная принадлежность тесно переплетены и находят прямое отражение в языковых реализациях.

Гипотеза исследования. Диссертационное исследование основано на предположении о том, что языковая личность осмысливает и структурирует разнообразную информацию, получаемую в процессе когниции, не хаотично, а через призму сложно организованной исторически сформированной этнокультурной парадигмы. Данная парадигма выступает не просто фоном, а активным координатором познавательных процессов, определяющим комбинации взаимодействия различных культурных составляющих (эмоционально-чувственных, архетипических, религиозных, нравственно-философских). Следовательно, закономерности репрезентации мира, равно как и когнитивные характеристики объектов познания, детерминированы не универсальными логическими схемами, а спецификой взаимодействия этих культурных составляющих, укорененных в этническом сознании. Этнокультурная парадигма, таким образом, является системообразующим фактором, который преобразует индивидуальный когнитивный опыт в уникальную, этнически маркированную концептуальную картину мира, реконструкция которой возможна через анализ четырех базовых когнитивных моделей, вербализованных в языке.

Цель исследования – определение концептуальных основ моделирования этнокультурной парадигмы в структуре языковой личности на фоне сложной детерминации языка, культуры и когнитивных процессов в условиях усиливающегося нивелирования языкового и культурного многообразия.

Задачи исследования:

1. Обосновать необходимость и целесообразность изучения феномена языковой личности как коррелята этнической культуры и этнического языка.

2. Определить функции этнического языка и этнической культуры как идентифицирующих средств этничности и как инструментов формирования и отражения результатов когнитивного опыта носителей языка и культуры.

3. Охарактеризовать специфику формирования когнитивного уровня (тезауруса) языковой личности как системной совокупности культурно и этнически маркированных знаний, репрезентируемых языковыми средствами.

4. Аргументировать понимание этнической культурной парадигмы как целостной духовной концепции жизнедеятельности народа, выделить актуальные факторы ее формирования и развития.

5. Рассмотреть аспекты когнитивного моделирования в контексте специфики этнического мировосприятия, учитывая эмоционально-чувственное мироощущение, архетипические схемы осмысления, религиозные принципы познания действительности и нравственно-философское видение.

6. Выявить специфику языковой экспликации результатов когнитивной деятельности человека и репрезентации этнической культуры в структуре языковой личности.

Методы исследования. Достижение поставленной цели и решение комплекса исследовательских задач, связанных с описанием этнокультурной парадигмы в структуре языковой личности, предопределило использование следующих методов: описательный метод как основа для первичной классификации эмпирического материала, извлеченного из лексикографических источников, фольклорных, художественных и авторских дискурсов (на русском, кабардинском и балкарском языках); обобщение и систематизация материала в целях выявления общих закономерностей и тенденций в формировании этнокультурной парадигмы; интерпретационный метод как средство постижения смысловой и ценностной нагрузки языковых единиц, отражающих этнокультурное мировосприятие; лингвокультурологический анализ как способ выявления и описания культурных коннотаций, закрепленных за языковыми знаками; лингвокогнитивный анализ как метод исследования процессов концептуализации и категоризации мира, результаты которых закрепляются в языке; концептуальный анализ как ключевой инструмент для исследования содержания базовых единиц (концептов) этнокультурной парадигмы; ассоциативный эксперимент как эмпирический метод верификации теоретических положений; метод моделирования как средство интеграции в исследовании.

Материалом исследования послужили культурно-языковые феномены, в которых эксплицируется специфика репрезентаций результатов когнитивного осмысления окружающего мира, как-то: мифологизированные языковые единицы, включая архетипы, обряды, ритуалы, обычаи, зафиксированные в мышлении и языке; паремиологические и фразеологические единицы; концепты культуры; единицы речевого этикета; художественный текст, авторский дискурс, а также результаты ассоциативных экспериментов.

Источники материала: 1) лексикографические издания (толковые, ассоциативные, идеографические, специальные и узкоспециализированные словари); 2) паремиологический и фразеологический фонды русского, кабардинского, балкарского языков; 3) афористические выражения русской, кабардинской, балкарской культур; 4) тексты разных стилей (на русском, кабардинском, балкарском языках).

Объект исследования – этнокультурная языковая личность как обобщенный образ носителя, субъекта этнического языка и этнической культуры.

Предмет исследования – этнокультурная парадигма в структуре языковой личности как когнитивный этнический опыт.

Область исследования включала следующие аспекты: лингвистический анализ этнически маркированных лексических единиц, их актуализация в дискурсивных практиках; социолингвистическое изучение факторов формирования и развития этнокультурной парадигмы с учетом языковой ситуации, полинациональной среды, межкультурной коммуникации; культурологический подход к определению ценностных ориентаций этнической языковой личности; когнитивный аспект влияния языка и культуры на восприятие и интерпретацию реальности, специфику мышления и категоризации.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Разработана многоуровневая концепция этнокультурной языковой личности. В рамках данной концепции этнический компонент впервые постулируется как системообразующий фактор лингвистических и когнитивных процессов, формирующих личность. Такой подход позволяет рассмотреть этничность в языке не фрагментарно, а целостно, что усиливает ее интегративную роль в формировании и развитии личности.

2. Представлено комплексное описание этнокультурной парадигмы как целостной, многослойной духовной концепции языковой личности. Она детерминирована результатами когнитивной деятельности человека и репрезентирована в языке как внутренняя, культурно обусловленная система ценностей, развитие которой подчинено историческим ступеням постижения этносом окружающей действительности. Выявлены и обоснованы ключевые детерминанты (факторы) ее формирования и развития: языковая ситуация, поликультурная среда, витальность языка, этническая духовная ответственность и культурно-языковые компетенции.

3. Введено понятие «этническая духовная собственность» (ЭДС) как количественная и качественная мера «мощности» и критерий определения содержания этнокультурной парадигмы. Этническая духовная собственность, включающая устный когнитивный опыт, нравственно-этический кодекс и классическое духовное наследие, предоставляет уникальные возможности интегративного анализа различных культурных пластов в систему изучения когнитивного опыта этноса.

4. Предложена классификация когнитивных моделей (КМ), через призму которых этнокультурная парадигма формирует языковую личность. Выделены и систематизированы четыре ключевые модели – эмо-

циональная (ЭКМ), архетипическая (АКМ), религиозная (РКМ) и нравственная (НКМ), которые представлены как сложная иерархия. Эта иерархическая структура демонстрирует траекторию формирования этнического в человеке: от базисного эмоционального опыта (ЭКМ) через коллективное бессознательное (АКМ) и сакральные смыслы (РКМ) к высшим нравственным идеалам (НКМ). Данная классификация позволяет деконструировать понятие «этничность», показывает, как оно реализуется на различных уровнях когнитивной обработки информации.

5. Эндоэтноним (на примере *адыгэ* и *таулу*) рассмотрен в качестве инструмента анализа когнитивного ядра этноса. Эндоэтноним как концептуализированная лингвистическая единица, аккумулирующая этнические признаки, стереотипы и нравственные идеалы, играет роль мощного средства воплощения когнитивной этничности и аксиологической категории.

Теоретическая значимость исследования. Описание модели триады «культура – язык – личность» обуславливает по-новому интерпретировать индекс «этнокультурность» при реконструкции языковой личности, рассмотреть его не как простую сумму признаков, а как сложный, иерархически организованный результат когнитивной деятельности.

Понимание этнокультурной парадигмы как результат когнитивной деятельности языковой личности, а также выделение ключевых факторов ее формирования и развития позволяет сформировать новую исследовательскую парадигму, основанную на детерминации языка, культуры и когнитивных процессов. Предлагаемая классификация когнитивных моделей дает возможность расширить понимание когнитивных основ этнокультурной идентичности. Введение и обоснование критерия «этническая духовная собственность» (ЭДС) углубляют методологию лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, позволяют использовать данное понятие как инструмент для оценки глубины и объема культурного наследия этноса, что важно для количественного и качественного измерения наследия этноса в трансляционных процессах культурного и когнитивного опыта.

В целом теоретическая значимость работы заключается в углублении и расширении концепции языковой личности посредством включения этнокультурного компонента в исследовательское поле взаимосвязи языка, культуры и мышления. Полученные результаты демонстрируют, как этническая картина мира формируется под влиянием множества гетерогенных, но системно организованных фрагментов (когнитивных моделей), в совокупности составляющих ее ментальное и языковое поле.

Практическая значимость работы определяется возможностью широкого применения предложенной модели определения этнокультур-

ной парадигмы в структуре языковой личности. Полученные результаты, связанные с особенностями формирования и развития языковой личности в контексте этнической культуры, могут иметь практическое применение в решении таких задач, как: 1) определение эффективных принципов формирования и развития современной языковой личности в полинациональной среде; 2) планирование языковой политики в полиэтническом регионе; 3) разработка программ по сохранению языкового и культурного многообразия; 4) моделирование процессов этнокультурного образования и воспитания; 5) корректировка программы преподавания когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, спецкурсов по проблемам языка и культуры, включая использование методических материалов, отражающих различные этнические культурные коды; 6) разработка программ обучения и адаптации для представителей иных культур с учетом толерантности и снижения рисков межкультурного конфликта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнокультурная языковая личность представляет собой коррелятивную систему, в которой этнический язык и этническая культура выступают не просто внешними атрибутами, а внутренними, структурообразующими факторами когниции и коммуникации.

2. Взаимообусловленность компонентов триады «язык – культура – личность» проецирует не только речевую деятельность, но и всю траекторию этнического бытия: уровень интеллектуального освоения мира, специфику адаптации в координате «свой – чужой» и степень приверженности исторически выработанной системе нравственных ценностей. Личность при таком понимании выступает не пассивным носителем языка и культуры, а активным субъектом, сохраняющим в языке культурные традиции и способствующим их динамическому развитию.

3. Этнокультурная парадигма есть целостная, иерархически организованная духовная концепция жизнедеятельности народа, аккумулирующая результаты его многовековой когнитивной деятельности. В отличие от фрагментарного описания отдельных этнических черт, предлагаемая трактовка рассматривает парадигму как системообразующий фильтр и координатор познавательных процессов.

4. Тенденции развития этнокультурной парадигмы детерминированы сложным взаимодействием следующих ключевых факторов: а) современной культурно-языковой ситуации; б) поликультурной среды; в) реального функционального статуса языков; г) уровня витальности языка как условия трансляции культуры; д) объема и качества «этнической духовной собственности» (совокупности артефактов, высту-

пающих источником и меркой этнического опыта); е) актуальных культурно-языковых компетенций носителей, определяющих степень сохранности и воспроизводства парадигмы.

5. Когнитивная структура этнокультурной языковой личности репрезентируется в языке через систему базовых генетически и функционально связанных когнитивных моделей, каждая из которых кодирует специфический способ взаимодействия с миром. Эти модели являются не изолированными типами, а уровнями единой системы этнического познания. В частности, выделяются: 1) эмоционально-чувственная модель (ЭКМ) как первичный, адаптивный механизм оценочного восприятия, где эмоции выполняют функцию когнитивно-оценочных маркеров, а специфика их вербализации формирует «эмоциональный индекс» этноса; 2) архетипическая модель (АКМ) базируется на коллективном бессознательном, что задает паттерны мышления и поведения через универсальные (например, бинарные оппозиции) и этнические архетипы (например, *гора, женщина-мать, воин* и др.), которые служат прототипами для последующей концептуализации мира; 3) религиозная модель (РКМ) конструирует сакральную картину мира, которая формирует морально-этические нормы и транслируется через специфические дискурсивные практики (например, религиозный поздравительный текст, обрядовые формулы как элементы религиозного дискурса); 4) нравственная модель (НКМ) как ключевое образование, формирующее обобщенный этнокультурный идеал через систему доминантных концептов (например, *человечность, почитательность, достоинство, честь*); эта модель может находить отражение, например, в экспликации эндоэтнонимов.

6. Этнокультурная парадигма структурирует тезаурус языковой личности, организуя его не как хаотичный набор этнически маркированных единиц, а как стройную систему смыслов – инвариантное ядро идентичности. Лингвокогнитивный уровень личности предстает как сложная иерархия вербализованных концептов, объединенных вокруг четырех базовых моделей. Эта система смыслов предопределяет специфику языковой репрезентации эмоциональных, архетипических, религиозных и философско-нравственных представлений, образуя собственную этническую языковую картину мира. Активность этой системы обеспечивает преемственность поколений и устойчивость этнокультурной идентичности.

7. Эффективным методом реконструкции этнокультурной парадигмы является комплексный анализ вербализованных результатов когнитивной деятельности, зафиксированных в разнородных дискурсах и верифицированных данными ассоциативных экспериментов. Такой подход позволяет

не только выявить инвариантное ядро этнических концептов и моделей, например, в фольклорных и классических авторских текстах, но и проследить динамику их функционирования, степень актуальности и возможные трансформации в сознании современной языковой личности.

Апробация исследования и публикации по теме диссертации.

Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных конгрессах, форумах, конференциях и семинарах, среди которых: III международный конгресс славистов «Славистика в начале XXI века» (Гранада, 2004 г.); международная конференция «Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования» (Самара, 2006 г.); Всероссийская конференция молодых ученых, посвященная Году русского языка (Магас, 2007 г.); международная научная конференция «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества» (Владикавказ, 25–26 апреля 2006 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык как важный социальный фактор объединения наций и народностей» (Владикавказ, 19–21 декабря 2007 г.); II Международная научная конференция «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества» (Владикавказ, 12–13 мая 2008 г.); II Международная конференция к 55-летию преподавания русского языка в Испании «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (Гранада, 8–10 сентября 2010 г.); международная конференция «Русско-испанские сопоставительные исследования: теоретические и методические аспекты» (Гранада, 7–9 сентября 2011 г.); международная научная конференция «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве», посвященная 100-летию со дня рождения профессора У.Б. Алиева (Нальчик, 2012 г.); международная конференция «Языковая политика и языковые конфликты в современном мире» (Москва, 16–19 сентября 2014 г.); международный научный форум «Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература, культура» (Алматы, 2015 г.); IV Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 19–21 марта 2021 г.); V юбилейный форум «Языковая политика в Российской Федерации» (Москва, 16 декабря 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Русский язык в билингвальном пространстве Кыргызстана и Центральной Азии: опыт, поиски, решения»

(Бишкек, 16–17 мая 2023 г.); Всероссийская конференция «Философия и культура народа сквозь призму языка» (Нальчик, 19 апреля 2024 г.) и др.

В диссертацию вошли результаты, полученные в ходе работы над научно-исследовательскими проектами кафедры русского языка и общего языкознания КБГУ: 1) «Речевой портрет молодежи: лингвосоциокультурный аспект (на материале полиэтнической Кабардино-Балкарской Республики)» (2006 г.); 2) «Русский язык и средства массовой информации в условиях полиэтнического региона» (2006 г.); 3) «Языковая личность полиэтнического региона: факторы формирования и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)» (2009 г.); 4) «Особенности концептуализации этнокультуры кабардинцев, балкарцев, терских казаков» (2025–2026 гг.).

Отдельные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания социально-гуманитарного института КБГУ, научных мероприятиях, проводимых кафедрой и институтом.

Результаты исследования используются на кафедре русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова при чтении курсов «Языковая личность в полиэтническом пространстве», «Основы филологии», «Лингвокультурология», «Когнитивная лингвистика», «Социолингвистика», «Современная языковая ситуация и актуальные проблемы филологического образования» для студентов направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология»), магистрантов направления подготовки 45.04.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология»), магистерская программа «Русская филология»). Теоретические основы работы также имели апробацию в процессе преподавания дисциплины «Языковая личность в полиэтническом пространстве» для студентов направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология») Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Основные положения диссертации отражены в 61 научной работе общим объемом 37,08 п.л., в том числе 23 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка, что обеспечивает последовательное и аргументированное изложение материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, степень ее научной разработанности, цель и конкретные задачи, объект и предмет, материал и источники исследования, определена научная новизна работы, обоснована ее теоретическая и практическая значимость, предложены методы и гипотеза исследования, изложены положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

В **главе 1 «Языковая личность как коррелят этнического языка и культуры»** исследована специфика взаимосвязи языка, личности и культуры. В ней определено понятие феномена «этническая культура», рассмотрены ключевые аспекты ее уникальности; проанализирована значимость языка как основы этнической культуры и усилена его ценность в когнитивной деятельности человека и преемственности поколений; особое внимание уделено языковой личности как ключевому концепту исследования с точки зрения субъекта этнической культуры.

В современной лингвистике и ответвленных от нее смежных дисциплинах актуализированы проблемы, раскрывающие множество аспектов специфики «конструкции» языковой личности, в том числе в контексте культуры. Многогранность феномена культуры, ее сущность, функции, типология, интерпретация подтверждают доминирующую роль этнической культуры в современной гуманитарной парадигме. Являясь духовной составляющей языковой личности, средоточием ее приоритетов, ценностей и представлений, этническая культура коррелирует с языком, который выступает как идентифицирующее средство этничности и как инструмент формирования и отражения когнитивной деятельности этноса. Детерминированная связь языка и культуры предопределяет «трансляционный» путь их развития, тяготеющий к «генетической программе» (Е.Ф. Тарасов), которая реализуется как исторически обусловленный культурный проект в языковой системе, репрезентирующей специфику мировидения и миропонимания народа, фиксирующей и по необходимости транслирующей результаты духовной деятельности человека вне времени и пространства.

Природный характер этнической составляющей, или «генетической программы», обуславливает зарождение этнических «ростков». Их дальнейшая витальность зависит от практических способностей и потребностей носителя языка и культуры. В связи с этим очевидна взаимосвязь языка и культуры, поскольку они восходят к личности как первичной составляющей триады «культура – язык – личность». Языковая

личность определяется как носитель конкретного языка, характеризующийся на основе анализа продуцируемых им текстов и специфики оценки окружающей действительности (Ю.Н. Караулов).

Этнокультурная «линия» языковой личности представляется как признак жизнедеятельности человека и обнаруживается на когнитивном уровне. Система тезауруса языковой личности основывается на культурно маркированных знаниях, образующих сложную иерархию смыслов, а также корреляцию лексических единиц, что в совокупности детерминирует особенности формирования и развития этнокультурной языковой личности. Этнокультурная языковая личность понимается как обобщенный образ носителя этнического языка и этнической культуры, обладающего теоретическими и практическими культурно-языковыми компетенциями в ценностно-нравственной и духовной системе этноса. Формирование этнокультурной языковой личности связано с результатом ее когнитивного опыта, основанного на специфике отражения объективного мира в субъективном этническом сознании.

Глава 2 «Основные факторы формирования и развития этнокультурной парадигмы» посвящена рассмотрению специфики этнокультурной парадигмы как уникальной концептуальной системы, объединяющей этнос на основе унифицированного культурного знания и опыта и являющейся основой для формирования и развития языковой личности. Особенности этнокультурной парадигмы предопределяются совокупностью универсальных и уникальных факторов, в связи с чем выделены и рассмотрены такие основные компоненты этнокультурной парадигмы, как *языковая ситуация, поликультурная среда, витальность языка и культуры, этнический духовный опыт, культурно-языковые компетенции.*

Современная культурно-языковая ситуация представлена как ключевой фактор формирования этнокультурной парадигмы. Исследование данного компонента включает анализ целей, задач, приоритетов, тенденций развития языка и культуры, принципов реализации культурных проектов, оценку эффективности мер по сохранению и развитию языкового и культурного многообразия.

На примере Кабардино-Балкарии выявлены следующие тенденции: 1) влияние государственной культурно-языковой политики: процессы глобализации и единая государственная культурно-языковая политика способствуют формированию и развитию этнокультурной парадигмы личности; 2) социально-культурная трансформация в коммуникативном пространстве: глобализационные процессы актуализируют вопрос соотношения развития мирового культурно-языкового многообразия и рас-

ширения этнического пространства; 3) динамика этнической самобытности: наблюдается усиливающееся стремление к национально-этнической атмосфере и расширению этнического пространства, что становится признаком этнокультурной ситуации современной Кабардино-Балкарии и утверждает потребность в сохранении и развитии уникальных этнических характеристик; 4) полиэтничность, поликультурность, полилингвальность: Кабардино-Балкария представляет собой уникальное пространство, в котором в условиях глобализации и стремления к этнокультурной идентичности актуальна задача гармоничного сосуществования языков титульных народов и языка межнационального общения.

Поликультурная среда рассмотрена как фактор формирования этнокультурной парадигмы языковой личности. Российский и региональный контексты поликультурности создают особое коммуникативное пространство как средоточие исторически сложившегося многообразия культур и языков.

В результате исследования поликультурного пространства Кабардино-Балкарии выявлены такие тенденции, как: 1) интеграция в общероссийское пространство, формирование российской идентичности; 2) укрепление этнокультурной идентичности, сохранение исторических, социальных, культурных ценностей и языковой уникальности каждого этноса; 3) расширение границ коммуникации и актуализация как этнической идентичности, так и идентичности, связанной с общерусским культурным пространством; 4) множественность культурных кодов, сосуществование кабардинского, балкарского и русского языков, каждый из которых характеризуется уникальностью культуры, этнической спецификой системы ценностей, норм поведения; 5) диалог культур; 6) формирование уникальных образов языковой личности, интегрирующих разные культурные коды.

Витальность языка и культуры определена как ключевое условие сохранения и развития этнокультурной парадигмы. Она обеспечивает выполнение языком и культурой своих функций, передачу ценностей и традиций, а также самовыражение этноса. В ходе исследования жизнеспособности языка и культуры титульных народов Кабардино-Балкарии утверждается: 1) роль языка как первостепенного инструмента передачи элементов этнокультурной парадигмы; 2) доминирование одного языка (чаще русского в полиэтнических пространствах); 3) приоритетность витальности языка и культуры, от которой зависит качество этнокультурной парадигмы языковой личности.

Как критерий определения этнической парадигмы введен термин *этническая духовная собственность* (ЭДС – термин М.Ш.), который

определяется как фактор формирования и развития этнокультурной парадигмы языковой личности, многослойная, внутренне организованная и цельная система ценностей, масштабность и богатство которой определяют специфику этнокультурной парадигмы языковой личности. Обосновывается мысль о том, что формирование этнической духовной собственности происходит поэтапно, с опорой на когнитивную деятельность человека, на основе совокупности артефактов, созданных представителями этноса (народом, социальными группами, выдающимися личностями, духовными лидерами).

Культурно-языковые компетенции типичной этнокультурной языковой личности включают в себя языковые способности, знание культуры и навыки эффективного культурно-языкового общения. Они раскрывают когнитивные и мотивационные особенности личности, позволяют ей понимать культурное наследие этноса через язык. Рассмотрение культурно-языковых компетенций исследуемой языковой личности в контексте ключевых концептов, которые активизированы в духовной культуре, представляется богатым репрезентирующим материалом для получения структурированной информации о специфике формирования и развития современной языковой личности. На основе проведенных социолингвистических экспериментов выявлены ключевые аспекты, влияющие на культурно-языковые компетенции языковой личности. Среди значимых факторов выделены следующие: 1) *способность к усвоению этнокультурных ценностей*: умение принимать и усваивать духовный опыт этноса и его менталитет; 2) *наличие этнического мышления и сознания*: культурно-языковая компетенция является частью как индивидуального, так и коллективного сознания, а ее формирование начинается с раннего возраста, когда закладывается «код культуры» – устойчивое ядро, передаваемое из поколения в поколение; 3) *способность активно и эффективно участвовать в общении на родном языке*: язык и культура находятся в неразрывном единстве; участники коммуникации являются носителями не только языка, но и культуры; 4) *уровень культурной грамотности языковой личности* как совокупности знаний, формируемой в конкретном обществе.

В связи с этим выделены 1) *модель классической лингвокультурной личности* и 2) *модель заурядной (ординарной) языковой личности*. Классическая лингвокультурная личность обладает полным набором языковых и культурных компетенций. У заурядной (ординарной) языковой личности этот набор неполный, так как у нее нет определенных компетенций как таковых и как следствие – низкая степень востребованности

одних культурно-языковых компетенций в деятельности личности и латентность других, набор которых может меняться при взаимодействии с другой культурой и языком. Таким образом, степень развития культурно-языковой компетентности той или иной рассматриваемой личности возможно «сверять» по координате соотношения признаков «классической языковой личности» и «заурядной (ординарной) языковой личности». Очевидно, что такие модели носят декларативный характер. Однако для понимания актуальных для личности культурно-языковых компетенций следует определить основу ее этнокультуры. В частности, это могут быть базовые знания и ценности, опыт и традиции, приоритеты и идеалы народа; универсальные и ментальные знания, например, фольклора, истории, литературы, прецедентных текстов и других элементов культуры; специфика национальной концептосферы и универсальных концептов, особенностей их репрезентации и экспликации в речи. Культурно-языковые компетенции языковой личности раскрывают многообразие когнитивных паттернов как моделей познания действительности, знания и мышления, норм и критериев, объективирующих специфику мировидения, детерминируют процесс структурирования получаемой информации.

В главе 3 «Когнитивные модели в этнокультурном пространстве языковой личности» обоснован тезис о значимости когнитивной деятельности в формировании и развитии этнокультурной парадигмы. В этом контексте выявлены и рассмотрены ключевые факторы формирования этнокультурного мировосприятия: 1) *эмоционально-чувственное мировосприятие* как первичный, довербальный способ взаимодействия с миром, определяющий оценочное восприятие; 2) *архетипический способ осмысления мира*, понимаемый как универсальный «код» мышления, интерпретируемый через призму конкретной культуры; 3) *религиозный принцип познания*, влияющий на когнитивные модели и интерпретацию событий; 4) *нравственно-философское видение* этнокультурных традиций.

Рассмотрение специфики эмоционально-чувственного мировосприятия как основы этнокультурной идентичности языковой личности дало возможность показать, что эмоции и чувства как первичные адаптивные средства человека активизируются в процессе его когнитивной деятельности и усиливают специфику эмоционального восприятия мира определенной языковой общностью людей.

В работе выделены следующие особенности эмоционально-чувственного мировосприятия: 1) наличие эмоционального индекса как маркера этнокультурной принадлежности и оценки концептуального

мировосприятия человека. Так, очевидно, что базовые эмоции универсальны, однако их проявление, интенсивность и вербализация зависят от этнической культуры (*ударить в голову* (рус.), *и цхьэм дэуеяц* (каб.), *башына (женгил, терк) къан чабаргъа* (балк.); чувство резкого, эмоционального удивления, испуга, чувство страха передаются, например, в таких фразах, как *глаза на лоб лезут* (рус.), *и нэр кыхуац* (каб.) – «глаза выпали» (букв.); *кёзлери жанаргъа* (балк.) – «глаза горят» (букв.), *кёзлери мангылайына чыгъаргъа* (балк.) – «глаза лезут на лоб» (букв.); 2) этнокультурная обусловленность эмоций и чувств: когнитивные процессы и культурные нормы определяют характер репрезентации эмоций, формируют этнокультурную специфику восприятия (*Уи адэм и псэц! Уи адэм и быншиц ар!* (каб.) – «Это душа твоего отца! Это дети твоего отца!» (букв.) – «чего захотел!» («как бы не так»); 3) формирование эмоционального мира личности в конкретных культурных условиях, трансформирующих эмоциональные проявления (*а си гу, зыIэжьэ, а си жьэ, зыубыд* (каб.) – «сердце мое, стой, мой рот, держи себя» (букв.); *гупсыси псалъэ, зыпльыхьы тIыс* (каб.) – «сперва подумай, потом говори, оглянись, потом садись» (букв.); *жьым тесу псым йопыдж* (каб.) – негативно о шустром, нетерпеливом человеке; *тэмакъ кIыхь* (каб.) – «длинное горло» (букв.) – характеристика человека, умеющего сдерживать свои эмоции, чаще отрицательные, и, соответственно, *тэмакъ кIэщI* (каб.) – «короткое горло» (букв.) – о человеке нетерпеливом, несдержанном). Подобные лексические единицы могут как расширять границы содержания универсальных концептов, так и формировать уникальные для данной культуры способы выражения эмоционального восприятия мира.

Важным средством осмысления действительности представляется архетип как активный и узнаваемый элемент, что свидетельствует о его культурной значимости и способности эксплицировать и объективировать этнические идеи. В исследовании как когнитивная составляющая кабардинской языковой картины мира проанализирован архетип *Адыгэ хабзэ* (каб.) – «Адыгские обычаи» (букв.). Будучи значимой социокультурной частью, полиаспектным культурно-языковым явлением, он как свод морально-этических норм охватывает практически все стороны жизни человека, включает в себя 1) традиционные нормы взаимоотношений в обществе, правила поведения в семье, роду: *хабзэ зезыхьэм и цхьэр текIыркьым* – «тот, кто соблюдает хабзэ, голову не теряет» (букв.); 2) правила поведения человека в различных ситуациях: *хабзэм тету* – «в соответствии с хабзэ» (букв.); *ар хабзэц* – «это норма согласно с хабзэ» (букв.); 3) оценки неправильных действий, которые проти-

воречат принципам *хабзэ* (*ар хабзэкьым, хабзэншэц* – «не соответствует *хабзэ*» (букв.); 4) моральные принципы, основанные на понятиях *чести, достоинства, гостеприимства, уважения к старшим* и т.д., которые в кабардинской культуре выступают архетипическими базовыми понятиями, определяющими этикетные предписания, например, *лыгьэ зилэр ихьэщыгум пылэ зыщыгьралым, хабзэ зезыхьэрац* – «честью, мужеством (достоинством) обладает не тот, у кого высокая шапка на голове, а тот, кто следует нормам *хабзэ*» (букв.); *хабзэм тету гьэхьэщлэн* – «проявить гостеприимство согласно *хабзэ*» (букв.); *хабзэм тету нэхьыжьым пцлэ хуэщлын* – «проявить уважение к старшим в соответствии с *хабзэ*» (букв.) и т.д. Как видно, *хабзэ* – это архетип, в котором зафиксированы традиции, обычаи, нравственно-духовный опыт народа, сохраняющего свою культуру и историю. В целом архетип *хабзэ* является основой этнокультурной идентичности и представляет собой первичный культурный слой, отражающий коллективное мировосприятие и формирующий константные паттерны духовной культуры этноса на основе опыта предков. Данный и другие этнокультурные архетипы выступают как базовые прообразы, детерминирующие специфику мышления, ценностные ориентации и установки личности.

К тем показателям, которые определяют менталитет народа, содержание и направление его культуры поведения и представлений, относятся и религия как часть духовной культуры, следовательно, как одна из структурных частей в этнокультурной парадигме языковой личности. Осмысление мира сквозь призму религии, стремление объяснить окружающий мир и самого себя при помощи религиозных концептов дают ключ к пониманию специфики мироощущения и языкового мышления конкретного этноса и личности. Религиозное осмысление мира – это не отдельная форма мировосприятия, это часть общей когнитивной деятельности человека, этноса в процессе накопления опыта и развития собственной культуры. Анализ религиозного дискурса в повседневной практике народов Кабардино-Балкарии подтверждает, что в любой жизненной ситуации титульных народов республики соблюдение этикетных норм тесно переплетается с восхвалением Всевышнего. Они проявляется в таких коммуникативных актах, как: 1) *благодарение*, которое как словесная формула в рамках этнокультурной парадигмы часто включает обращение к Богу (Аллаху) и смысловую интерпретацию текста-пожелания: *Аллыхьым и шыкуруц* (каб.) – Слава Аллаху, Слава Богу; *Аллахха шукур, тынчбыз, кесинг тынч бол* (балк.) – благодарение Аллаху, все мы покойны, желаем покоя и тебе; 2) *благодарность с пожеланием*: *Упсо! Ал-*

лыхьым насыныфIэ уицI! (каб.) – Спасибо! Пусть Аллах сделает тебя счастливым!; *Сау бол, Аллах кён насып берсин!* (балк.) – Спасибо, пусть Аллах даст тебе счастья!; *Сау бол, Аллах берекет берсин!* (балк.) – Спасибо, дай Аллах вам добра!; 3) *пожелания: Тхьэр (Алыхьыр) арэзы кьыпхуэхьу* (каб.) – Пусть Аллах (Всевышний) будет тобой доволен; *Алыхьым гьацIэ кьуит* (каб.) – Пусть Аллах (Всевышний) дарует тебе жизнь!; *Аллах ыразы болсун, кьууанчлагьа келиучю бол!* (балк.) – Пусть Аллах (Всевышний) будет тобой доволен, приходи на радости; *Аллах саулукь берсин* (балк.) – Пусть Аллах (Всевышний) даст здоровья; 4) *выражение соболезнования* – особой ритуальной дискурсивной практики, направленной на обращенность к религии, Всевышнему. Так, утешая или поддерживая родных и близких умершего, говорящий опирается на этикетные устойчивые речевые формулы, помогающие смягчить боль, легче пережить утрату, успокоить душу молитвами и просьбой, обращенной к Всевышнему: *Жэнэтым кIуауэ Аллыхьым кьыцIигьэкI, Ахьрэт нэху Аллыхьым кьрит* (каб.) – Дай Аллах, чтобы он оказался в раю, пусть Аллах осветит его загробный мир; *Аллах жаннет берсин. Жаннетли болсун, харип. Ол дуниясы жарыкь болсун. Жаннетни жети эшиги ачылсын!* (балк.) – Пусть окажется в раю, пусть тот мир его будет светлым. Пусть откроются семь врата рая! Религиозная когнитивная парадигма представлена как основа этнокультурного миромоделирования. Следовательно, подчеркивается, что формирование смысловой концептуальной базы, детерминированной религией, актуально при рассмотрении и выявлении этнокультурной парадигмы языковой личности.

В работе выделена и рассмотрена также нравственная когнитивная модель как базовый пласт в структуре языковой личности, в котором формируется обобщенный этнокультурный идеал народа как отражение ментальной морально-духовной ценностной системы вербализованных и концептуализированных знаний и идей о нормативных способах этнического поведения. В качестве лингвистического материала исследования выбраны культурно насыщенные самоназвания кабардинцев и балкарцев (эндоэтнонимы) – *адыгэ* (каб.) и *таулу* (балк.), составляющие когнитивное ядро, в котором воплощается стереотипное представление о целом народе, специфике его мышления и поведения, отражаются этнические обобщенные типичные признаки народа. Например, эндоэтноним *таулу* («горец») ассоциируется с непоколебимостью и мощью, твердостью и устойчивостью гор, которые и являются источником самоопределения. Выбор данного эндоэтнонима обусловлен спецификой жизненного пространства балкарцев, детерминированной привязанно-

стью к земле предков, что символизирует связь времен и поколений: ...в горах, творении Бога, они видят отражение его великой мощи. Здесь их жилище, их очаг... Горы формируют человека твердого, сильного, уверенного в себе... Горец – вечный труженик, всегда его жизнь полна забот, постель его беспокойна (Ёзден Адет, 2005). Духовная связь народа с природой, а именно с горами, которые метафорично отражают душу народа, выступает как средство этнической самопрезентации, что зафиксировано, например, в паремиях: *тау бла таулу – жан бла тёммек* – горы и горец – душа и тело; *чабакъны жаны сууда, таулуны жаны тауда* – душа рыбы – в воде, душа горца – в горах; *тау таулуны тыпыры* – горы – очаг горца. Результаты анализа эмпирического материала позволяют заключить, что нравственная когнитивная модель (НКМ) как ядерный пласт этнокультурной личности является ключевой, поскольку она формирует обобщенный этнокультурный образ народа. Специфика национальных черт обуславливает формирование этнокультурного идеала языковой личности, образ которого транслируется в рамках исторической и культурной парадигмы.

Глава 4 «Языковая личность в современном этнокультурном пространстве Кабардино-Балкарии» посвящена обоснованию понимания стереотипной языковой личности как инварианта этнокультурного идеала языковой личности. Этнокультурный стереотип рассматривается как часть когнитивных процессов, включающих в себя традиционные ценности, нормы, совокупность правил нравственного поведения, закрепленных в языке. Утверждается, что стереотипные языковые единицы представляют собой устойчивые высказывания, которые хранятся в сознании личности и в определенных ситуациях используются как культурный пароль, код, истинный смысл, глубина и ценность которого до конца понятны только представителям конкретного этноса. Базовое стереотипное ядро часто определяет специфику ментального образа личности, потому что стереотипные лексические единицы «выдают» личность прежде всего в ее поведении, в том числе и речевом. Оно формируется в каждой культуре как «этнический багаж», совокупность уникальных, узнаваемых и специфичных качеств. Такое «ядро», характеризующееся стереотипностью, выступает как образцовый, идеальный инвариант. В частности, отмечается, что в сознании представителя кабардинского народа слово *адыгагъэ – адыгство* (каб.) (*адыгэ* – самоназвание кабардинцев) традиционно ассоциируется с национальностью человека и исполнением им обязательных действий, определяющих как внутренний мир человека, его мышление, представление о жизни, так и

его нравственное поведение. Проанализированный материал позволяет заключить, что стереотипное понимание *адыгства* представляет собой яркий показатель духовно-нравственной силы человека, оценку его жизни со всеми поступками, делами и практиками; это высокая оценка личности в контексте не только принадлежности человека к определенному этносу, но и его статуса. Лексема *адыгство* (*адыгагъэ*) (каб.) не имеет эквивалента в русском языке, что обуславливает необходимость его объяснения как совокупности знаний, отраженных в адыгском сознании. Интерпретация идеи *адыгагъэ* выявляет когнитивные признаки, репрезентирующие этнокультурные качества, которые должны быть свойственны представителям народа. *Адыгство* как факт стереотипизации в сознании исследуемой личности обнаруживается в типичной ситуации, задает модель поведения, конфигурирует национальные культурные ценности этноса, образует концептуальную парадигму высоко-нравственных позитивных смыслов и значений, из которых складывается когнитивное сознание языковой личности, принадлежащей к данному этносу. Более того, оно служит некоторым дескриптором этнического образа языковой личности.

Полиэтническое коммуникативное пространство Кабардино-Балкарии – уникальная площадка для исследования особенностей репрезентации информации, формирующей этнокультурную парадигму языковой личности. Активные социокультурные трансформационные процессы, развитие информационных технологий, устойчивость внимания к этнической культуре и традициям дают основание полагать, что язык выступает не только как средство общения, но и как активный фактор формирования специфики и уникальности современной языковой личности как носителя этнической культуры и транслятора этнического мировосприятия. Этнокультурная информация, отраженная в коммуникативном пространстве республики, рассмотрена в работе как особый колоритный и уникальный материал, содержание которого применено к проявлениям культуры в разных сферах жизнедеятельности современного человека. Репрезентация такой информации естественным образом осуществляется в духовном мире человека и затрагивает концептуальные основы миромоделирования, утверждает базовые, фундаментальные структуры сознания личности.

В работе представлены и результаты исследований последних лет (2015–2025 гг.), в частности итоги анализа фольклорных, художественных произведений, текстов, опубликованных в социальных сетях, созданных при помощи цифровых возможностей как актуального и эффективного средства современной коммуникации, анализа текстов, за-

фиксированных в процессе реализации различных социальных практик, а также результаты ассоциативных экспериментов. Их целевая направленность была связана с определением актуальной для современной языковой личности Кабардино-Балкарии этнокультурной информации, в которой отражаются концептуальные основы миромоделирования. Предметом рассмотрения стали разные сферы коммуникации, раскрывающие специфику когнитивных моделей, в которых, на наш взгляд, наиболее системно, активно и убедительно репрезентируется и транслируется этническая информация. В рамках предложенных ключевых моделей – эмоциональной, архетипической, религиозной и нравственной – были проанализированы следующие современные практики языковой личности: 1) эмоциональная практика современной языковой личности как важный способ определения специфики этнического эмоционального мировосприятия и особенностей выражения внутреннего мира человека при помощи эмоциональных концептов (репрезентация через эмоциональную когнитивную модель (ЭКМ)); 2) практика включенности в современную коммуникацию концептов, репрезентирующих коллективную бессознательную этнокультурную информацию через архетипическое восприятие и осмысление традиций и ценностей народа (репрезентация через архетипическую когнитивную модель (АКМ)); 3) религиозная практика как современная динамичная сфера коммуникации, в которой транслируется этнокультурная информация при помощи религиозных сакральных смыслов, определяющих нормы и модели поведения (в том числе и речевого) современной языковой личности (репрезентация через религиозную когнитивную модель (РКМ)); 4) нравственная практика, основу которой составляют ценностные установки современной языковой личности, стремящейся к этнической идентичности через реализацию этнических ориентиров (репрезентация через нравственную когнитивную модель (НКМ)). В целом были исследованы аспекты современной жизни, в которых личность позиционирует себя как носитель этнокультурной информации, и обоснованы следующие тезисы:

1. Эмоциональные концепты выступают вербальными маркерами и мощным инструментом репрезентации этнокультурной информации, воплощенной в эмоциональной когнитивной модели (ЭКМ). В частности, рассмотрены особенности функционирования базовых эмоций в речи конкретной языковой личности (языковой личности студента, носителя кабардинского языка и культуры). Выявлено, что эмоциональная лексика активно используется в повседневной практике языковой личности не только как уникальное средство выражения ее индивидуально-

го мировосприятия и эмоционального состояния, но и как показатель этнического компонента в сознании языковой личности (иногда даже на подсознательном уровне). Этнокультурная обусловленность эмоционального состояния человека проявляется, например, в следующих фразах на кабардинском языке: а) *позитивные эмоции*: *дамэ къытекIащ* – «крылья выросли» (букв.) – полнота ощущения радости; *дунейр хурикъуркъым* – «целого мира мало» (букв.) – состояние радости, подъем духа; *дуней гуфIэгъуэ илэщ* – «у него есть радость всего мира» (букв.); б) *отрицательные (негативные, интенсивные) эмоции*: *диным икIын* – «выйти из религии» (букв.); «стать безбожником» – перен.: растеряться; потерять рассудок; выйти из себя, употреблено в переносном значении и передает состояние, выходящее за рамки привычного; *дунейр къутэжын* – «разрушить, громить мир, вселенную» (букв.) – рвать и метать, неистовствовать, излишне шуметь – гипербола, передающая повышенное эмоциональное состояние человека; *дунейм техуэркъым* – «не хватает места на земле» (букв.) – чувство неистовства, недовольства чем-либо, безысходности.

В этих лексических единицах отражается трансформация базовых положительных и отрицательных эмоций через этническое мироощущение и оценку окружающего мира. В подобных выражениях закрепляется этнический код культуры, демонстрируется уникальная репрезентация этнокультурной информации, которая обладают ярко выраженным эмоциональным индексом.

Таким образом, когнитивная деятельность, основанная на чувствах, помогает личности, с одной стороны, адаптироваться к условиям окружающего мира, с другой – сформировать субъективный мир, который постигается в соответствии с потребностями личности, фиксируется в ее сознании как обработанное и отобранное среди всех подобных процессов и явлений. Эмоции носят преимущественно личностный характер, однако они типичны для группы людей, объединенных этнически, культурно и лингвистически, то есть выделяется некоторый эмоционально-чувственный языковой пласт, который приобретает стандартизированный, типизированный, стереотипный признак как следствие схожего эмоционально-чувственного мировосприятия. Эмоциональное состояние человека может стать показателем культуры, в которой выделяются базовые универсальные и этнические эмоционально-чувственные концепты.

2. Архетипы, будучи паттернами этнического опыта, актуализированы в современной речи в виде устойчивых понятий и схем, влияют на восприятие реальности, формируют мотивы поведения и выбора, а так-

же определяют стратегии ценностных ориентаций личности в контексте вербальных показателей лингвистических, коммуникативных, лингвокультурных компетенций языковой личности (АКМ). В современной дискурсивной практике языковой личности Кабардино-Балкарии ментальная категория *намыс*, являясь этнокультурным регулятором речевого поведения, служит уникальным средством оптимизации общения. Отражая глубинные, зачастую неосознаваемые установки, *намыс* понимается как модель восприятия и координатную систему «можно (нужно) – нельзя», учитывающую определенные статусные роли участников коммуникативных интеракций. Архетип *намыс* выступает как этнический маркер в современной коммуникативной практике и понимается как концентрированная форма выражения доминантных ценностей, отождествляется с комплексом понятий и знаний в кабардино-черкесском языке понимается как 1) скромность, совесть, 2) приличие, 3) почет; в карачаево-балкарском языке – 1) приличие, пристойность / слово, которое охватывает те качества, которыми должен обладать человек; почет, уважение. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента по верификации ценностной закрепленности архетипа *намыс* в сознании современной языковой личности Кабардино-Балкарии показали, что стимул *намыс* (*нэмыс*), пожалуй, самый яркий показатель этничности для представителей титульных народов республики. Практически в любой современной дискурсивной практике кабардинцев и балкарцев архетип *намыс* находит реализацию и становится показателем идентификации, маркирует человека чести, усиливает необходимость сохранения этнической культуры. Будучи национально-культурным феноменом, в понимании современной языковой личности *намыс* становится действенным средством воспитания, так как его заповеди предписывают особые идеальные нормы поведения, в которых доминируют *толерантность, тактичность, иерархия в речевом поведении, степенность, сдержанность, собранность в мыслях и действиях*. Так, реакции *уважение, почтение* понимаются как базовые концепты, в которых исторически транслируются этнические нормы *отношения к старшим, родителям*; у многих респондентов стимул *намыс* вызывает реакции *уважение женщины к мужчине, поведение невестки в доме мужа, ее отношение к свекру и свекрови, родственникам мужа*, которые относятся к нормам поведения и моделируют ролевые функции замужней женщины, определяют ее речевые особенности; реакции *не перебивать разговор, не сквернословить, уметь сдержанно выслушать* демонстрируют принципы нормативного поведения в вербальном общении, которые рекомендуется соблюдать. Реакции *воспитанность, скромность, сдержанность* относятся к оценочным категориям, которые характери-

зуют внешние и внутренние качества человека как его ценностные характеристики; реакции *намыс* (*счастье*), *проявление в семье* подчеркивают, что *намыс* сохраняется в семье, между близкими людьми. Концепт *намыс* вызывает у респондентов и такие реакции, как *кабардинцы*, *балкарцы*, *Кавказ*, *горцы*, *нарты* как свидетельство знания культурного кода народов или фактов из истории как фрагмента этнокультурной информации. Несмотря на преобладание смыслового понимания архетипа *намыс* в первичной коннотации, в сознании некоторых респондентов стимул *намыс* ассоциируется с такими словами, как *старшее поколение*, *опыт предков*, *жили раньше*, *село*, *бабушка*, *дедушка*. Подобные тенденции показывают, что данная нравственная категория в современных условиях реализуется ограниченно. В интегративном обществе наблюдается стирание многих культурных границ, в результате чего социальное и речевое поведение личности часто выходит за пределы этнического пространства. Однако архетипическое осмысление и этническое осознание сохраняют свою актуальность и востребованность частично. Результаты проведенного эксперимента подтверждают, что 1) *намыс* в понимании современной языковой личности остается первичным образцом, моделью поведения и аксиологическим средством и является универсальным паттерном мышления, чувства и поведения; 2) *намыс* в современном понимании связан с понятиями *человечности*, *чести*, *достоинства*, *ответственности*, *воспитанности* не как универсальными социальными нормами поведения, а как внутренним состоянием личности, идентифицирующей себя как «свой» в конкретной этнической группе, для которой стимул *намыс* звучит как особый культурный знак; 3) *намыс* как актуализированное в повседневной речевой практике понятие символизирует этническую солидарность и верность традициям и предкам; 4) *намыс* как архетип отличается двойственностью и реализуется в оппозиции «можно – нельзя» – именно такое восприятие концепта *намыс* в современной коммуникации очерчивает границы поведения языковой личности в координате «допустимого и запретного»; 5) *намыс* как архетип эмоционально насыщен, так как он ассоциируется, с одной стороны, с глубокими чувствами чести, достоинства, самоуважения, а с другой – со стыдом, виной, угрызениями совести, последствиями предательства; 6) *намыс* как архетип в современном понимании оценивается как неотъемлемое культурное содержание, присутствующее в жизни кабардинцев и балкарцев как естественное, давно укоренившееся в этническом сознании явление.

3. Нравственные концепты, будучи фундаментальными и универсальными компонентами нравственной когнитивной модели (НКМ), воплощают культурное образование языковой личности и специфику мироощущения в ее сознании, являются системной концептуальной ин-

формацией, хранящейся в языковом сознании каждой личности. В работе подчеркивается, что в условиях глобализации, интеграции и усиления ценности этнической идентичности патриотические чувства формируются и развиваются под влиянием социокультурных реалий, тенденции которых заметно отражаются на понимании нравственных ценностей и выходят за рамки интерпретации как их формального выражения. Таким показателем является, например, любовь к родине (патриотизм). В целях определения степени восприятия, понимания и значимости патриотических чувств в коммуникативном сознании современной молодежи полиэтнической Кабардино-Балкарии был проведен ассоциативный эксперимент, понимаемый как лингвистический метод исследования базовых концептов. База данных составлялась путем выборки ассоциатов из массива полученных реакций, дифференцированных на уровне когнитивных (смысловых), событийно-исторических, ситуативных, эмоционально-оценочных, национально-культурных отношений, анализ которых выявил ряд структурно-семантических особенностей концепта «патриотизм» как фрагмента вербальной памяти (знаний) в ядре языкового сознания личности. Подобная дифференциация не была случайной, так как уровень естественного сознания участников эксперимента позволял опираться на их систему знаний и представлений о данном концепте (когнитивный уровень), а также способствовал выявлению достаточно сформированных чувств (отношений) личности к родине (мотивационный уровень, отражающий систему ее целей, мотивов и установок). Концепт «патриотизм», как выявил анализ ассоциатов, отражает достаточно убедительную информационную базу, расширяющую привычное понимание человеком любви к родине, и позволяет сделать следующие выводы: 1) патриотизм в восприятии современной языковой личности включает в себя чувства к родине – России и этническую привязанность к родной земле, культуре, традициям своего народа; 2) этнокультурная информация, раскрывающаяся в реакциях на стимулы *Кабардино-Балкария* и *Нальчик*, расширяет представления о топонимах, исторических объектах, этнических традициях, транслирует и утверждает этнокультурную идентичность; 3) особо значимым в нравственной когнитивной модели языковой личности был определен стимул *отчий дом*, реакции на который также выходят за пределы его прямого лексического значения и чаще ассоциируются с культурным маркером, символизирующим связь поколений, местом формирования этнических основ личности, источником сохранения знаний о традициях и ценностях в роду, семье; 4) стимул *родной язык* вызвал реакции, напрямую связанные с культурой и опытом народа, который создавал наследие средствами этого языка; символично, что *родной язык* ассоциирует-

ся у респондентов с языком матери как свидетельство начала формирования этнокультурных компетенций личности именно через язык народа; 5) репрезентация этнокультурной информации, воплощенной в реакциях, эмоционально положительная, что подчеркивает личностное восприятие родины, эмоциональное отношение респондентов к патриотическим чувствам, выражающим гордость и восхищение; 6) реакции на стимул *семья* репрезентируют этнокультурную информацию, позиционирующую патриотизм как базовую универсальную ценность, формирующуюся именно в семье на основе взаимоотношений близких друг другу людей. Таким образом, анализ ассоциатов показал, что респонденты через эмоциональную связь и позитивное отношение к родине (Кабардино-Балкарии) передают ценность и значимость самоидентификации для осознания принадлежности к определенному этносу и необходимости трансляции уникальности этнической культуры.

4. Религия рассматривается как важный элемент человеческого сознания, тесно связанный с языком, мышлением, культурой и самим человеком (религиозная коммуникативная модель (РКМ)). Она как уникальное средство самовыражения, демонстрирующее этническое сознание и репрезентирующее этническую информацию в языке, определяется как один из факторов формирования и развития языковой личности. РКМ в таком аспекте представляется как часть общей когнитивной структуры языковой личности, где переплетаются религиозные и этнокультурные особенности, совокупность которых отражает интегрированную информацию. В этом отношении убедительным является праздник в современной религиозной культуре как особый транслятор духовных ценностей, фактор формирования коллективной идентичности и переживания сакрального. Анализ поздравительных текстов в религиозной коммуникации кабардинцев и балкарцев выявил, что они выполняют разнообразные функции: 1) установление и поддержание связи между верующими, создание общего эмоционального и смыслового поля (коммуникативная функция); 2) сохранение культурной идентичности, интеграция религиозных традиций в единый культурный код народов республики (этнокультурная функция); 3) образование и воспитание поколений и укрепление чувств верующих, актуализация сущности религиозных праздников в контексте современных вызовов (образовательно-воспитательная функция); 4) побуждение к совершению благих дел, заботе о ближнем и духовному самосовершенствованию (нравственная функция); 5) создание позитивного эмоционального настроения, оказание духовной поддержки, укрепление надежды и веры (психологическая функция). Идеино-тематическое содержание поздравлений направлено на посыл и утверждение актуальных для современного человека нрав-

ственных ценностей: 1) духовное очищение и благословение от Аллаха: «...От всего сердца желаю, чтобы Аллах услышал все ваши молитвы и благословил вас, ваших родных и друзей...»; 2) согласие и единство в семье: «...В этот важный для всех мусульман праздник хочу пожелать крепкого семейного счастья, домашнего уюта и изобилия. Пусть ваши близкие будут здоровы и соберутся все сегодня за большим столом. Благословенного праздника!»; 3) ответственность человека за свои слова и поступки: «...Рамадан – это испытание нашей зрелости, подтверждение осмысленной ответственности за поступки...»; 4) ценность сохранения культурного наследия: «...Через традиции милосердия и взаимопомощи Ураза-байрам возвращает людей к духовным истокам, укрепляет связь поколений...».

Поздравительный текст к религиозным праздникам Ураза-байрам и Курбан-байрам в Кабардино-Балкарии является динамичным и значимым социокультурным феноменом, который не только обслуживает речевую практику верующих, но и активно формирует современное общественное нравственное сознание, укрепляет культурную толерантность в республике.

Таким образом, согласно предложенной концепции «ЭКМ + АКМ + РКМ + НКМ = КМ языковой личности» доказана системность когнитивной модели языковой личности, в структуре которой формируется и развивается этнокультурная парадигма, обоснована мысль о том, что в современной дискурсивной практике именно эти четыре модели отличаются актуальностью, частотностью, информативностью в процессе репрезентации этнокультурной информации. Совокупность эмоциональной, архетипической, религиозной и нравственной когнитивных моделей предопределяет этнокультурный характер информации, которая востребована в условиях современной коммуникации.

В целях утверждения подобного взгляда на исследуемую проблему предметом рассмотрения были выбраны живые тексты поздравлений в современной праздничной культуре кабардинцев и балкарцев. Выбор такого вида дискурсивной практики обоснован тем, что феномен современного праздника представляется как особая форма отражения результатов социокультурных изменений, способ самоидентификации человека, уникальное средство трансляции национально-исторических ценностей. Материалом исследования стали как тексты поздравлений, опубликованные на официальных региональных сайтах республики, так и неофициальные тексты, посвященные к этническим праздникам Кабардино-Балкарии (День адыгов (черкесов) 20 сентября, День возрождения балкарского народа 28 марта). Каждый из них воспринимается как особое мероприятие, нацеленное на утверждение этнической идентичности

народов республики, закрепление ценностей и традиций кабардинцев и балкарцев, создание атмосферы погружения в культурное наследие, осмысление его значимости в судьбе народов. Анализ официальных поздравительных текстов выявил, что праздничное поздравление направлено на репрезентацию актуальных ключевых социальных и культурных ценностей, доминирующих концептуальных идей и посылов общества, значимой для конкретного народа информации, через которую транслируются традиционные базовые концепты, нравственные ценности и эстетические предпочтения этноса. Праздничный текст значим в процессах консолидации и интеграции, формировании этнического менталитета, утверждении духовных ориентиров, сохранении непрерывной связи и преемственности поколений, выражении эстетических предпочтений народа и т.п. Подобные тенденции обусловили рассмотрение специфики репрезентации этнокультурной информации через официальное праздничное слово и выявление некоторых аспектов транслируемой мысли: 1) значимость праздника в историческом плане: *«...многовековую историю народы Кабардино-Балкарии, исторически связанные совместным проживанием, тесными хозяйственно-экономическими, дружескими отношениями...»*¹; 2) важность праздника в социально-политическом аспекте: *«Стойко выдержав тринадцать лет депортации, балкарский народ вернулся на родину... Занимая достойное место среди братских народов многонациональной России, балкарцы сохраняют свою этническую культуру, чтят традиции предков и идут по пути экономического и социального прогресса, активно осваивая информационное пространство, современные цифровые технологии»*²; 3) осмысление истоков праздника (ретроспективный аспект): *«...Этот праздник олицетворяет многовековой путь этноса, символизирует общность всех адыгов, сохранивших национальные корни, культуру и традиции, независимо от места их проживания»*³; 4) сохранение культурной памяти народа: *«...В этот день, после тяжелых лет депортации, начался долгожданный путь балкарского народа на свою*

¹ Поздравление Главы Кабардино-Балкарской Республики Кокова К.В. с праздником – Днем Республики // Сайт Главы КБР. – 01.09.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.kbr.ru>.

² Поздравление ректора КБГУ, профессора Ю.К. Альтудова: Поздравляю вас с Днем возрождения балкарского народа! // КБГУ. – 28.03.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kbsu.ru>.

³ 20 сентября – День адыгов // Национальный музей КБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://museum-kbrglav.ru>.

историческую родину. Мы мысленно возвращаемся к истории и вспоминаем...»⁴; 5) ценностный аспект праздника: «...Эта поистине знаменательная дата олицетворяет собой торжество правды и справедливости... восстановление исторической правды и справедливости, непоколебимость и непреходящую ценность единства, дружбы и братства народов Кабардино-Балкарии...»⁵; 6) важность праздника в укреплении этнических традиций и межкультурных связей и отношений: «...способствовало сохранению их самобытных традиций, богатого культурного и духовного наследия... Этот праздник символизирует общность всех адыгов, сохранивших национальные корни, культуру и традиции, независимо от места их проживания»⁶; 7) осмысление праздника в аспекте функционального развития кабардинского и балкарского народов: «...Это событие стало важнейшей вехой в нашей истории, сыграло огромную роль в судьбе кабардинского и балкарского народов, открыло небывалые перспективы для их развития...»⁷.

Как видно, в рамках этнокультурной парадигмы языковой личности современный этнический праздник является многофункциональным социокультурным явлением, которое укоренено в этническом сознании. Он символизирует единство нации, транслирует преемственность поколений, актуализирует через язык традиции, опыт и историческую память народов, укрепляет нравственные идеалы и ценностные жизненные ориентиры. Анализ текстов показал, что для языковой личности праздник выходит за пределы сферы досуга. Он становится одним из ключевых маркеров этнокультурной идентичности, а не просто формальным выражением причастности к этнической группе и ее культурным традициям. Следовательно, современный праздник выступает как актуальное средство этнокультурной консолидации. Языковая личность в таком пространстве опирается на свой этнокультурный мир, в котором праздник

⁴ Поздравление мэра города Нальчика Т.Б.Ахохова с Днем возрождения балкарского народа // Нальчик: BeZФормата. – 30.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalchik.bezformata.com>.

⁵ Поздравление Главы Кабардино-Балкарской Республики Кокова К.В. по случаю Дня возрождения балкарского народа // Сайт Главы КБР. – 28.03.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.kbr.ru>.

⁶ 20 сентября – День адыгов // Национальный музей КБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://museum-kbrglav.ru>.

⁷ Поздравление Главы Кабардино-Балкарской Республики Кокова К.В. с праздником – Днем Республики // Сайт Главы КБР. – 01.09.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.kbr.ru>.

понимается не только отражением, но и действенным фактором самосохранения и развития уникального языкового и культурного кода.

Таким образом, сформулированы следующие выводы: 1) современная праздничная коммуникация представляется динамическим пространством, в котором актуализируется ценность этнокультурной информации о возрождении, сохранении и трансляции этнического опыта и духовных ценностей народа, затрагиваются исторический, социальный, религиозный, ценностный, личностный аспекты мировосприятия человека, моделируются его мотивационные и поведенческие паттерны; 2) комплексность когнитивной модели языковой личности обусловлена этнокультурной информацией, репрезентированной сквозь призму эмоционального, архетипического, нравственного и религиозного осмысления и восприятия получаемой извне информации; 3) эмоциональная когнитивная модель (ЭКМ) основывается на позитивных эмоциях, вызванных благопожеланиями, используемыми в текстах поздравлений; эмоциональное восприятие праздничного события свидетельствует о том, что этнокультурная информация воспринимается как основа формирования чувства этнической идентичности и солидарности; 4) архетипическая когнитивная модель (АКМ) проявляется в обращенности к этническим корням, осмыслении истоков праздников – активизируется архетипическая основа, насыщенная эмоциями, вызванными осознанием значимости сохранения культурной памяти народа; 5) религиозная когнитивная модель (РКМ) воплощает ценностный аспект праздника, отражающий духовные стремления и представления о нравственных ориентирах и приоритетах этноса; выполняет консолидирующие и интеграционные функции, направленные на утверждение общности людей, в том числе и этнической идентичности; 6) нравственная когнитивная модель (НКМ) обобщает фрагменты этнической картины мира, транслирует актуальные для этноса нравственные (ценностные) установки, закрепляет доминирующие жизненные приоритеты и духовные ориентиры, акцентирует внимание на перспективе сохранения этнокультурных норм и идеализированных качеств.

В **Заключении** работы отмечается, что исследовательский материал обосновывает цель диссертации, помогает решить поставленные задачи и подвести к следующим выводам:

1. Языковая личность как носитель этнического языка и выразитель этнической культуры представляется сложным и многоаспектным современным феноменом.

2. Этнический язык и этническая культура представлены как средства отражения результатов восприятия и осмысления когнитивной деятельности человека.

3. Когнитивный уровень (тезаурус) языковой личности рассматривается как совокупность культурно и этнически маркированных знаний, вербализованных языковыми средствами.

4. Этнокультурная парадигма языковой личности понимается как многоуровневая система, интегрирующая языковые, когнитивные, социокультурные и поведенческие характеристики, обусловленные этнической принадлежностью и культурным контекстом.

5. Детерминантами этнокультурной парадигмы представляются следующие факторы: современная культурно-языковая ситуация; поликультурная среда; витальность языка; этническая духовная собственность (ЭДС); культурно-языковые компетенции типичной этнокультурной языковой личности на определенном этапе развития общества.

6. Специфика этнокультурной парадигмы языковой личности складывается из когнитивных принципов освоения действительности (чувственное мироощущение; архетипический способ осмысления мира; религиозный принцип познания действительности; нравственно-философское мировосприятие).

7. Этнокультурная парадигма формирует языковую личность сквозь призму когнитивной модели, понимаемой как комплексное единство ключевых моделей, как иерархия от базисного образования к высшим нравственным идеалам, что позволяет деконструировать понятие «этничность».

8. Когнитивная модель в структуре языковой личности основывается преимущественно на этнокультурной информации, репрезентируемой и транслируемой в современной дискурсивной практике, в которой затрагиваются исторический, социальный, религиозный, ценностный, личностный аспекты мировосприятия человека, моделируются его мотивационные и поведенческие паттерны.

9. Модель современной языковой личности в полиэтническом пространстве характеризуется как этнически организованный и культурно детерминированный феномен, обладающий, с одной стороны, адаптивностью, с другой – способностью к устойчивости в сохранении стереотипности как инварианта этнокультурного идеала.

10. Этнокультурная парадигма современной языковой личности представляется многоуровневой системой, в которой интегрированы языковые, когнитивные, культурные и поведенческие особенности личности. Такая система, обусловленная этничностью и культурным кон-

текстом, выступает активным фильтром процессов восприятия и осмысления действительности, результаты которых усиливают специфику репрезентации и трансляции уникальной этнокультурной информации в условиях повседневной дискурсивной практики.

Перспективы исследования представляются в дальнейшем изучении особенностей корреляции «языка – культуры – личности», вопросов, связанных с уровневый анализом этничности (иерархии) в культурной парадигме языковой личности, расширении исследовательского поля когнитивной модели в структуре языковой личности в контексте полиэтнической среды, этнолингвистического корпуса понятия «этническая духовная собственность», исследовании этнокультурных парадигм разных языковых личностей в условиях идентичных дискурсивных практик, специфики этнокультурной информации в цифровом пространстве.

**Основные положения диссертационной работы
изложены в следующих публикациях:**

Монографии, главы в монографиях

1. Шогенова, М.Ч. Основные факторы формирования и развития этнокультурной парадигмы в структуре современной языковой личности (на материале Кабардино-Балкарии): глава монографии / М.Ч. Шогенова, М.Ч. Кремшокалова, Л.Х. Хараева, З.Р. Дохова, А.М. Мизиев // Актуальные проблемы современной лингвистики: лингвокультурный и коммуникативно-прагматический аспекты: коллективная монография. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. – С. 39–74 (0,37 п.л.).

2. Шогенова, М.Ч. Билингвизм в контексте современной языковой ситуации (на материале Кабардино-Балкарии как субъекта РФ): глава монографии / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Мультипарадигмальность билингвизма в научно-познавательном процессе: монография / науч. ред. Х.З. Багираков. – Майкоп: Изд. Магарин О.Г., 2022. – С. 40–82 (2,62 / 0,87 п.л.).

3. Шогенова, М.Ч. Формирование и развитие языковой личности в контексте этнокультурной парадигмы: монография / М.Ч. Шогенова. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2026. – 135 с. (8,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

4. Шогенова, М.Ч. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, Т.А. Чепракова, З.Р. Дохова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 6 (32). – С. 142–152 (0,65 / 0,16 п.л.).

5. Шогенова, М.Ч. Концепт «патриотизм» как фрагмент вербальной, ассоциативно-семантической сети в организации языковой личности / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 3 (77). – С. 107–112 (0,35 / 0,17 п.л.).

6. Шогенова, М.Ч. Специфика формирования языковой личности россиянина в поликультурном контексте / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 4 (76). – С. 90–93 (0,25 / 0,08 п.л.).

7. Шогенова, М.Ч. Культурно-языковые компетенции языковой личности в контексте ключевых концептов / М.Ч. Шогенова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 12 (51). – С. 310–317 (0,5 п.л.).

8. Шогенова, М.Ч. Функциональное развитие миноритарных языков в контексте глобализации (на материале Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, М.З. Улаков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 2 (58). – С. 175–182 (0,5 / 0,16 п.л.).

9. Шогенова, М.Ч. Языковая личность в контексте репрезентации и вербализации мифоконцептов (на материале русской былины и нартского эпоса) / М.Ч. Шогенова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 6 (62). – С. 265–272 (0,5 п.л.).

10. Шогенова, М.Ч. Символы в сознании языковой личности как средство осмысления картины мира / М.Ч. Шогенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6. – Ч. 1. – С. 212–215 (0,25 п.л.).

11. Шогенова, М.Ч. Этнокультурный образ языковой личности в эндотнонимах / М.Ч. Шогенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – Ч. 3. – С. 211–214 (0,25 п.л.).

12. Шогенова, М.Ч. Этнокультурный идеал языковой личности: лингвокогнитивный аспект / М.Ч. Шогенова // Вестник Ленинградского

государственного университета имени А.С. Пушкина: Филология. – 2015. – № 3. – С. 194–203 (0,65 п.л.).

13. Шогенова, М.Ч. Этнокультурная парадигма как фактор моделирования языковой личности / М.Ч. Шогенова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 6 (68). – С. 164–169 (0,37 п.л.).

14. Шогенова, М.Ч. Этнокультурный фрагмент тезаурусного уровня языковой личности (на материале кабардинского и балкарского языков) / М.Ч. Шогенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Вып. 11, т. 12. – С. 386–390 (0,31 п.л.).

15. Шогенова, М.Ч. Формирование языковой личности в поликультурной среде / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 525–534 (0,56 / 0,18 п.л.).

16. Шогенова, М.Ч. Русский язык как фактор формирования языковой личности в полиэтнической среде / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 204–211 (0,5 / 0,25 п.л.).

17. Шогенова, М.Ч. Языковая гибридизация как следствие интерференции (на материале русского и кабардино-черкесского языков) / М.Ч. Шогенова, З.Р. Дохова // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 2 (102). – С. 94–102 (0,56 / 0,28 п.л.).

18. Шогенова, М.Ч. Инонационально-русское двуязычие в системе школьного образования Кабардино-Балкарской Республики / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Полилингвильность и транскультурные практики / Polylinguality & Transcultural Practices. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 264–274 (0,62 / 0,21 п.л.).

19. Шогенова, М.Ч. Универсальные и этнические культурные концепты в архетипическом сознании современной языковой личности / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, А.И. Геляева // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 4. – С. 146–153 (0,43 / 0,14 п.л.).

20. Шогенова, М.Ч. Этнические стереотипы в речевом поведении современной языковой личности / М.Ч. Шогенова, З.Р. Дохова // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 469–480 (0,68 / 0,34 п.л.).

21. Шогенова, М.Ч. Репрезентация этнокультурной информации в современной праздничной коммуникации (на материале официальных текстов поздравлений к этническим праздникам кабардинцев и балкарцев) / М.Ч. Шогенова // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 288–301 (0,5 п.л.).

22. Шогенова, М.Ч. Специфика текстов неофициальных поздравлений в современной этнической праздничной культуре кабардинцев и

балкарцев / М.Ч. Шогенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Вып. 6, т. 18. – С. 2583–2589 (0,43 п.л.).

23. Шогенова, М.Ч. Особенности поздравительных текстов к современному религиозному празднику (на материале мусульманских праздников кабардинцев и балкарцев) / М.Ч. Шогенова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Гуманитарные науки. – 2025. – № 11. – С. 237–243 (0,43 п.л.).

24. Шогенова, М.Ч. Религиозное осмысление этнокультуры кабардинцев и балкарцев как фактор формирования и развития современной языковой личности / М.Ч. Шогенова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 180–183 (0,25 п.л.).

25. Шогенова, М.Ч. Архетип как способ осмысления окружающего мира этнокультурной языковой личностью / М.Ч. Шогенова // Полилингвильность и транскультурные практики / Polylinguality & Transcultural Practices. – 2026. – Vol. 23, № 1. – С. 64–77 (0,81 п.л.).

26. Шогенова, М.Ч. Этнокультурные прототипы в языке и культуре кабардинцев и балкарцев / М.Ч. Шогенова // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 367–379 (0,81 п.л.).

***Статьи, опубликованные в журналах,
индексируемых в международных базах***

27. Shogenova, M.Ch. The role of etiquette speech expressions in linguistic personality communicative competences formation (the Kabardino-Balkarion Republic case study) / M.Ch. Shogenova, S.K. Bashieva, Z.R. Dokhova // European Journal of Contemporary Education. – 2013. – Т. 1, № 3. – Р. 4–10 (0,37 / 0,12 п.л.).

28. Шогенова, М.Ч. Основные факторы витальности республиканских государственных языков (на материале кабардинского и балкарского языков) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Вестник Томского государственного университета: Филология. – 2018. – № 53. – С. 15–31 (1,0 / 0,5 п.л.).

29. Шогенова, М.Ч. Статусы-афоризмы в коммуникативном поведении современной языковой личности (Statuses-Aphorisms in the Communicative Behavior of a Modern Linguistic Personality) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Cuadernos de Rusística Española. – 2023. – Vol. 19. – Р. 95–109 (0,93 / 0,46 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

30. Шогенова, М.Ч. Речевой портрет молодежи в условиях полиэтнической Кабардино-Балкарии: к постановке проблемы / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, Т.А. Чепракова, З.Р. Дохова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: РИО СГУТ и КД, 2009. – Вып. 13. – С. 26–32 (0,37 / 0,09 п.л.).

31. Шогенова, М.Ч. Современная языковая личность в полиэтническом пространстве (на примере Кабардино-Балкарии) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова, М.Б. Безрокова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 147–155 (0,5 / 0,12 п.л.).

32. Шогенова, М.Ч. Социальный статус как фактор формирования языковой личности / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова, М.Б. Безрокова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2012. – Т. 2, № 3. – С. 78–82 (0,25 / 0,06 п.л.).

33. Shogenova, M.Ch. Factors of Bilingualism Development in Today's Kabardino-Balkaria: Problem Definition / M.Ch. Shogenova, S.K. Bashieva, Z.R. Dokhova // European Researcher (Европейские исследования). – 2013. – Vol. 46, № 4–2. – P. 845–851 (0,37 / 0,12 п.л.).

34. Shogenova, M.Ch. Axiological Units «Well»–«Bad» as Fundamental Evaluating Categories in Linguistic Perception by Bilingual Personality (Associative Test Results) / M.Ch. Shogenova, S.K. Bashieva, Z.R. Dokhova // European Researcher (Philological Sciences. Филологические науки). – 2013. – Vol. 54, № 7–1. – P. 1830–1836. (0,37 / 0,12 п.л.).

35. Шогенова, М.Ч. Механизм формирования в языковом сознании полилингвальной ЯЛ диадических моральных категорий (на материале концептов «искренность» – «притворство») / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2013. – № 15. – С. 292–302 (0,68 / 0,18 п.л.).

36. Шогенова, М.Ч. Язык обучения в начальной школе как фактор формирования языковой личности в полиэтнической среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 1 (23). – С. 172–176 (0,31 / 0,1 п.л.).

37. Шогенова, М.Ч. Категория «намыс» как лингвокультурный маркер речевого портрета билингвальной личности / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи: РИО СГУТ и КД, 2013. – Вып. 18. – С. 28–32 (0,25 / 0,08 п.л.).

38. Шогенова, М.Ч. Система бинарных оппозиций в тезаурусе языковой личности (на материале русской былины и нартского эпоса) / М.Ч. Шогенова // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 42 (33). – С. 69–74 (0,31 п.л.).

39. Шогенова, М.Ч. Этнокультурные архетипы как основа национальной духовности языковой личности / М.Ч. Шогенова // Лингвисторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: РИО СГУТ и КД, 2014. – № 19. – С. 217–220 (0,31 п.л.).

40. Шогенова, М.Ч. Корреляция этнокультуры и этнического языка как фактор определения специфики «образа жизни» языковой личности / М.Ч. Шогенова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 97–98 (0,12 п.л.).

41. Шогенова, М.Ч. Этнокультурные стереотипы в языковом сознании личности / М.Ч. Шогенова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 45–49 (0,31 п.л.).

42. Шогенова, М.Ч. Прецедентные высказывания в этнокультурной парадигме современной билингвальной личности как средство ее моделирования (результаты эксперимента) / М.Ч. Шогенова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 96–101 (0,37 п.л.).

43. Шогенова, М.Ч. Язык и культура как факторы формирования общероссийской и этнокультурной идентичности на Северном Кавказе / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Этнокультурное (национальное) образование в Российской Федерации. Вып. 1 / под ред. Р.С. Бозиева, С.Н. Чистяковой, А.С. Боргоякова. – М. – Уфа: Издательство БГПУ, 2016. – С. 87–98 (0,75 / 0,37 п.л.).

44. Шогенова, М.Ч. Афоризмы как этнокультурный фрагмент в структуре языковой личности / М.Ч. Шогенова // Язык: история и современность. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. – № 1. – С. 90–99 (0,62 п.л.).

45. Шогенова, М.Ч. Языковая личность как носитель этнокультурных ценностей / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 8. – С. 164–168 (0,31 / 0,15 п.л.).

46. Шогенова, М.Ч. Особенности функционирования языков малочисленных народов в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Языковая политика в Российской Федерации: сборник материалов V форума. – М., 2022. – С. 66–70 (0,31 / 0,15 п.л.).

47. Шогенова, М.Ч. Билингвизм: тенденции и особенности изучения (краткий обзор) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Язык:

история и современность. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2022. – С. 3–17 (0,87 / 0,29 п.л.).

48. Шогенова, М.Ч. Этнокультурные характеристики языковой личности тамады в застольной коммуникации / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 353–363 (0,68 / 0,34 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов научных конференций

49. Шогенова, М.Ч. Особенности функционирования русского языка в полиэтническом регионе / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Славистика в начале XXI века: III Международный конгресс славистов. – Гранада, 2004. – С. 105–107 (0,18 / 0,9 п.л.).

50. Шогенова, М.Ч. Динамика языковых процессов и ее влияние на поликультурное образовательное пространство / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, И.М. Балова, Л.А. Будаева // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: материалы международной научной конференции, 25–26 апреля 2006. – Владикавказ, 2006. – С. 43–45 (0,18 / 0,6 п.л.).

51. Шогенова, М.Ч. Инфосфера полиэтнического региона и ее влияние на речевую культуру молодежи (на материале Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, И.М. Балова, Л.А. Будаева // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной конференции. В 2-х ч. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 179–185 (0,43 / 0,10 п.л.).

52. Шогенова, М.Ч. К вопросу о роли СМИ в воспитании поликультурной личности / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, И.М. Балова, Л.А. Будаева // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: материалы международной научной конференции, 25–26 апреля 2006. – Владикавказ, 2006. – С. 60–63 (0,25 / 0,06 п.л.).

53. Шогенова, М.Ч. Функционирование средств массовой информации в КБР (результаты социолингвистического опроса учащихся средних школ) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, И.М. Балова, Л.А. Будаева // Русский язык как важный социальный фактор объединения наций и народностей: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19–21 декабря 2007. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. – С. 90–95 (0,31 / 0,07 п.л.).

54. Шогенова, М.Ч. Тенденции развития поликультурного и полилингвального образовательного пространства в полиэтнической Кабардино-Балкарской Республике / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: Материалы II Международной научной конференции: в 2-х т. Т. 2. – Владикавказ, 2008. – С. 20–23 (0,18 / 0,9 п.л.).

55. Шогенова, М.Ч. Проблемы становления и развития русской языковой личности в образовательном пространстве полиэтнического региона (на материале Кабардино-Балкарии) / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: II Международная конференция к 55-летию преподавания русского языка в Испании. Т. II. – Granada, 2010. – С. 703–708 (0,37 / 0,18 п.л.).

56. Шогенова, М.Ч. Понятие «языковая личность» как уникальная и полиаспектная категория / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева, З.Р. Дохова // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора У.Б. Алиева. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012. – С. 141–146 (0,37 / 0,12 п.л.).

57. Шогенова, М.Ч. Этнокультурная идентичность в процессах глобализации (на материале языковой ситуации Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ч. Шогенова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция. – М., 2014. – С. 165–168 (0,25 п.л.).

58. Шогенова, М.Ч. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: тенденции и проблемы развития / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература, культура: материалы Международного научного форума, посвященного 70-летию со дня рождения и 45-летию научно-педагогической деятельности профессора Э.Д. Сулейменовой. – Алматы, 2015. – С. 52–55 (0,24 / 0,12 п.л.).

59. Shogenova, M.Ch. Aphoristic discourse as a reflection of mentality / M.Ch. Shogenova, S.K. Bashieva, Z.R. Dohova, T.T. Makitova, I.R. Tabaksoeva // SCTCMG 2021 International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» («Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма»). – 2021. – P. 201–208 (0,5 / 0,1 п.л.).

60. Шогенова, М.Ч. Языковое строительство и языковая политика как факторы формирования билингвизма / М.Ч. Шогенова, С.К. Башиева // Русский язык в билингвальном пространстве Кыргызстана и Центральной

Азии: опыт, поиски, решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Бишкек: Кыргызско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина, 2023. – С. 63–67 (0,31 / 0,15 п.л.).

61. Шогенова, М.Ч. Этнические стереотипы в поведении современной языковой личности / М.Ч. Шогенова // Философия и культура народа сквозь призму языка: Сборник материалов всероссийской конференции с международным участием, приуроченной к 30-летию Закона «О языках народов КБР». – Нальчик, 2024. – С. 201–205 (0,31 п.л.).

В печать 29.05.2026. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 2.5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 254.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.